

О МЕТОДИКЕ ФОТОФИКСАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Фотография – не только вид искусства, но и важный инструментарий в арсенале многих наук. Именно фоторяд часто позволяет более детально выявить некоторые особенности изучаемых процессов, провести сопоставления и т. д. Огромна роль фотографии в процессе фиксации исследуемых явлений, в том числе связанных со сферой культуры народов мира.

Об этом свидетельствуют публикации фотографий предметной среды и антропологических типов представителей экзотических культур Азии и Африки, сделанные классиками мировой антропологии на заре развития научных знаний о национальном своеобразии этносов планеты. Любопытен с познавательной точки зрения и исключительно ценен в научном плане накопленный музеями и архивами массив фотографий жителей Российской империи различной национальной принадлежности в народных костюмах, возле своих жилищ, на сенокосе, в праздничные и будние дни. Подобные фотодокументы становятся основой для каталогизации этнографических данных, публикации великолепных альбомов, направленных на популяризацию национальных традиций разных народов, фотографии широко применяются при создании музейных экспозиций. Современного этнографа уже невозможно представить без наличия широкого арсенала технического оснащения.

В первые десятилетия XX в. народная культура белорусов, в том числе и жителей Полесья, также получила отражение в фотоматериалах. Одним из первых исследователей, который прибегнул к фотографии как методу фиксации полевых материалов и в результате своей деятельности оставил подборку фотографий, ценных для визуальной реконструкции материальной среды и других аспектов культуры белорусов, был И.А. Сербов. В экспедициях им было выполнено более 5 тысяч фотоснимков (к сожалению, сохранилось лишь около 450 из них). Вторая половина XX в. и тем более современная ситуация в развитии этнокультурных процессов может быть реконструирована на обширных фотографических данных (снимки М.Ф. Романюка, А.И. Локотко и др.). При этом подходы к фотографированию тех или иных объектов на протяжении десятилетий менялись, что было обусловлено не только техническим усовершенствованием процесса фотографирования, но и выработкой определенной методики использования фотокамеры. В этой связи представляет научный интерес характеристика начальных этапов применения фотофиксации в этнографии, в том числе на белорусских материалах, и реконструкция методики, которой руководствовались этнографы и фольклористы в своих первых опытах обращения с технической новинкой.

Научным центром, распространявшим свою деятельность на многонациональное пространство Российской империи, выступало Русское Географическое общество. В целях продвижения научного прогресса его члены разрабатывали и распространяли через свои отделы в разных регионах страны формы анкет для опросов населения о национальных традициях, программы для сбора фольклорно-этнографических материалов для описания культуры тех или иных этносов и пр. В числе названных разработок достойное место заняло и привлечение

внимания любителей народной старины и профессионалов, осуществлявших разнообразные научные проекты, к включению фотокамеры в сферу полевого исследования. Эти давние методические рекомендации имеют большое значение для понимания уровня развития этнографической науки столетие назад и позволяют представить логику научного познания предшественников.

Созданные в недрах Русского Географического общества руководства в ряде случаев в целях более широкого оповещения научной общественности и рядовых жителей губерний огромной империи публиковали и неоднократно перепечатывали на страницах местной прессы. В газете «Северо-Западная жизнь» в 1911 году была размещена статья «Фотография в деревне» [1], подготовленная по материалам Русского Географического общества, которая трактовала методику фотофиксации полевых этнографических материалов. Газета выходила в Вильно, затем ее редакция была перемещена в Гродно, Минск. В начале XX века издание ставило целью с определенных позиций осветить события в Северо-Западном крае. В первую очередь, здесь характеризовались различные сюжеты из белорусской истории и культуры, происшествия в разных населенных пунктах белорусских губерний и пр., также печатались стихи о белорусах, излагались размышления о судьбе белорусского народа, хотя по отдельным позициям в довольно тенденциозном виде. Однако все это так или иначе привлекало внимание общественности к жизни белорусского народа. На страницах газеты «Северо-Западная жизнь» был закономерно представлен и полесский компонент информации.

Обратимся к наиболее важным рекомендациям, данным в статье «Фотография в деревне», по применению фотокамеры для фиксации образов народной культуры, которые могли применяться в практике полевого исследования разных регионов, в том числе и белорусского Полесья. В тексте подчеркивалось большое значение фотографии для науки антропологии, поскольку фотоснимок способен передать с выразительностью, быстротой и точностью свойства интересных предметов. Кроме того, указывалось, что фотография играет огромную роль в сохранении традиционной культуры, которая, с точки зрения авторов, стремительно уходит в прошлое: «Материал для этой науки [этнографии – авт.], видимо, на глазах, исчезает из-под рук. Нынешние времена неумолимо и слишком быстро сметают предметы первобытного творчества народного духа, народного искусства».

Для того чтобы фотографические изображения имели научное значение, было необходимо соблюдать ряд правил. Следовало фотографировать типичных представителей жителей деревни, выполняя не менее двух снимков: анфас и в профиль, фотографирование требовалось проводить на светлом фоне и в симметричном положении тела портретируемого. Фотосъемка должна была сопровождаться записью данных о крестьянине, его имени, возрасте, национальности, а также отметкой об одежде – будничная она или праздничная, летняя, зимняя и пр. При фотографировании костюма были важны три снимка: спереди, сбоку и сзади. Пояса, нашивки, украшения предполагали еще и отдельную съемку, это же касалось интересных примеров головных уборов и обуви. Все названия элементов костюма фотограф должен был записать, используя местный диалект. Предлагалось выставлять мерку сажен для того, чтобы затем более точно оценить масштабы предметов и рост людей.

Рекомендовалось снимать «сцены из обыденной жизни», такие как «пахота, сеяние, сенокос, жатва, молотьба, рыбная ловля, занятие пчеловодством,

огородничеством, обработкой льна и пеньки, шерсти, глины», поскольку они «производятся различным образом в разных местностях нашего края (иначе в Литве, иначе на Полесье и т. д.)». Желательно было задействовать орудия труда, которые также различались в конкретных местностях, предметы домашнего обихода и пр. Нужно было фотографировать игры, хороводы, пляски, «полуденный отдых», сидение за столом, свадьбу, похороны и пр.

Фотосъемка жилища и других сооружений в крестьянском дворе должна была сопровождаться записью названия подобных построек в данной местности, ее предназначения, описанием конструкции (этажность, крыша, материал стен, фундамент, чердак, место расположения входа, окон и пр.), связи с иными хозяйственными постройками. Внимание фотографа обращалось на то, чтобы он отметил количество комнат в доме, их предназначение, место очага, разнообразие мебели (шкафы, полки и пр.), виды кухонной утвари и т. д.

В руководстве большое значение придавали каждому компоненту народного быта, поэтому предлагалось подробно фиксировать и хозяйство крестьян: «Домашний скот, т. е. лошади, волы, коровы, козлы, овцы, свиньи, деревенские собаки и домашние птицы местного происхождения представляют также немаловажный интерес для исследователей природы и этнографии. Снимки с животных следует производить также в двух видах: с головы, обращенной к зрителю, и сбоку».

В момент создания руководства ее авторы уже четко осознавали, что «многие деревни исчезнут с лица земли и от них не останется никакого следа. В виду этого желательно было бы увековечить виды деревень при помощи фотографии».

Многие исследователи белорусской народной культуры в первые десятилетия XX в. и в последующие годы в определенной мере применили на практике советы, изложенные в статье «Фотография в деревне». Благодаря методически выверенным подходам к фиксации явлений материальной и духовной культуры и точности в представлении материалов, доступных фотографии, произошло расширение возможностей для научного анализа белорусской традиционной культуры и обогащение национального наследия, которое пополнилось множеством ярких свидетельств самобытности этноса и регионального своеобразия культурных традиций жителей Беларуси, в том числе и историко-этнографического региона Восточного Полесья.

Список литературы

1. Северо-Западная жизнь. – 1911. – 12 окт. – С. 4.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ